

СОВРЕМЕННОЕ ОБЩЕСТВО: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

МОЛДАВСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ И ПРОБЛЕМЫ ТОЛЕРАНТНОСТИ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

В. Мошняга

Кафедра политической науки
Факультет международных отношений,
политических и административных наук
Молдавский государственный университет
Кишинев, Республика Молдова

Актуальность изучения процессов миграции, получившей широкое распространение в современном мире, вызывает потребность в их детальном рассмотрении. С этой целью в 2006 г. в Молдавском государственном университете было проведено социологическое исследование отношения населения к миграции. В статье излагаются основные результаты данного исследования.

Сегодня международная миграция стала неотъемлемой частью нашей жизни. Этот процесс порождает множество социально-экономических, политических, бытовых проблем, может привести к росту межэтнической и социально-психологической напряженности в обществе.

С целью определения отношения молдавского населения к международной миграции и мигрантам было проведено социологическое исследование методом опроса. Опрос проводился весной 2006 г. в форме анкетирования. В ходе исследования было опрошено 324 человека, в том числе 155 человек — студенты молдавских вузов, 169 человек принадлежат к другим социальным группам, обозначим их как «нестуденты».

Опрос показал, что как студенты, так и нестуденты в целом позитивно относятся к миграции — соответственно 55,5% и 53,8%. Отрицательное отношение к данному явлению высказывает равное количество респондентов в обеих группах — по 14%, «никак не относятся» — 8,3% студенческой молодежи и 7,1% нестудентов. Затруднились ответить на этот вопрос примерно пятая часть студентов и каждый четвертый представитель нестудентов (табл. 1). Это достаточно странно, так как за последнее десятилетие миграция прочно вошла в нашу жизнь и подавляющее большинство населения сталкивалось с ней в той или иной форме.

Таблица 1

Отношение респондентов к международной миграции (%)

Как вы относитесь к международной миграции?	Студенты	Нестуденты
Положительно	55,48	53,84
Отрицательно	14,83	14,20
Никак	8,38	7,74
Трудно сказать	21,29	26,03

Миграция существует в различных формах: эмиграция, иммиграция, репатриация, нелегальная миграция, трудовая миграция, «утечка мозгов» и т.д. Как показывает табл. 2, респондентам известны практически все формы миграции. Больше всего опрошенных отметили, что слышаны о такой форме, как трафик живых существ — 82,2% студентов и 88,8% нестудентов; $\frac{2}{3}$ опрошенных знают о трудовой миграции, беженцах, нелегальной и нелегальной транзитной миграции, эмиграции и иммиграции, депортации, репатриации. Половина опрошенных указывают, что слышали о бизнес-миграции. В то же время только каждый третий опрошенный в обеих группах слышал о внутренне перемещенных лицах, коммерческой миграции и «утечке мозгов». Эти данные говорят о том, что респонденты не совсем правильно понимают, что такое коммерческая миграция и бизнес-миграция, и рассматривают их как близкие или взаимозаменяемые понятия. Между тем, бизнес-миграция по стандартам Международной организации по миграции в Республике Молдова практически не распространена.

Таблица 2

Положительное отношение респондентов к различным формам миграции (%)

Форма миграции	Студенты	Нестуденты
Эмиграция	29,67	22,48
Иммиграция	20,64	14,20
Репатриация	25,80	19,52
Нелегальная и нелегальная транзитная миграция	3,87	3,55
Беженцы	12,25	11,24
Внутренние перемещенные лица	12,25	10,65
Депортация	3,22	5,33
Коммерческая миграция	18,70	18,34
Трудовая миграция	35,48	25,44
Бизнес-миграция	30,32	33,13
Трафик живых существ	0,64	1,18
«Утечка мозгов»	7,74	1,78

Наиболее положительно студенты относятся к трудовой миграции — 35,5% опрошенных. Вероятно, привлекательность трудовой миграции для этой группы респондентов связана с тем, что у многих родители работают за границей, и это позволяет им оплачивать обучение. Каждый третий студент положительно относится к бизнес-миграции. Но здесь речь, скорее всего, идет о коммерческой миграции либо о своем бизнесе за рубежом. Около трети студентов положительно относится к эмиграции, а каждый четвертый — к репатриации.

Что касается нестудентов, то наиболее положительно они относятся к бизнес-миграции (33,1%). Для каждого четвертого респондента характерно позитивное отношение к трудовой миграции, а для каждого пятого — к эмиграции, им-

миграции и коммерческой миграции. Если учесть, что опрошенные не совсем четко различают бизнес-миграцию и коммерческую миграцию, то можно объединить сторонников этих двух форм, и получится, что к коммерческой миграции положительное отношение высказывают более половины опрошенных нестудентов.

Респондентам было предложено объяснить свое положительное отношение к той или иной форме миграции. Этот вопрос был открытым, и он вызвал затруднение у некоторых респондентов (впрочем, это относится ко всем открытым вопросам). Объяснения очень близки у представителей обеих групп: и студенты, и нестуденты основным фактором считают экономический. Трудовая, коммерческая и бизнес-миграция привлекают тем, что позволяют заработать за пределами Республики Молдова, улучшить материальное положение. Это отмечает каждый шестой студент и каждый пятый нестудент. В то же время, по мнению опрошенных, эти формы миграции способствуют развитию экономических отношений между государствами (15,3% — студенты, 18,1% — нестуденты), приносят прибыль не только гражданам, но и государству. Как отмечают некоторые респонденты, посредством коммерческой миграции в страну ввозится капитал, это способствует развитию экономики страны и созданию новых рабочих мест. Представители старшего поколения считают, что трудовая миграция предоставляет возможность заработать деньги, чтобы открыть детям дорогу в жизнь.

Положительное отношение к эмиграции и иммиграции объясняется тем, что человек может реализовать свое право на лучшую жизнь (19,2% — студенты, 26% — нестуденты), также эти формы способствуют культурному обмену. Репатриация вызывает позитивное отношение, так как гражданину предоставляется возможность вернуться на родину и получить гражданство той страны, в которой он родился. Так считает каждый восьмой опрошенный.

Сегодня в международной миграции происходят качественные изменения, суть которых состоит в значительном увеличении среди мигрирующих доли квалифицированных специалистов. Этот процесс в определенной степени охватил и Молдову, которую покинула значительная часть высококвалифицированных специалистов. С этим связано негативное отношение к «утечке мозгов», которая, по мнению каждого пятого опрошенного в обеих группах, ведет к потере квалифицированных специалистов, покидающих страну для того, чтобы развивать науку и самореализовываться за рубежом.

Характерной особенностью современного этапа международной миграции рабочей силы стало все более активное вмешательство государства в этот процесс. Оно регулирует сделки на международном рынке рабочей силы, дает разрешение на въезд и следит за сроками выезда иммигрантов. Международные миграции существенно воздействуют и на страны-доноры, и на принимающие государства, а также оказывают огромное влияние на судьбы людей, составляющих потоки переселенцев. Респонденты в целом признают необходимость вмешательства государства в миграционные процессы. 91,6% опрошенных студентов и 87,5% нестудентов считают, что государство должно регулировать миграцию (табл. 3). Однако на вопрос о том, каким образом это должно происходить, каждый четвертый студент и каждый пятый нестудент ответили, что государство не должно мешать людям (хочет — пусть уезжает, хочет — приезжает).

Таблица 3

Отношение респондентов к государственному регулированию миграции (%)

Отношение	Студенты	Нестуденты
Да	50,32	53,25
В основном да	41,29	34,31
Нет	3,87	4,73
В основном отрицательное	1,93	2,36
Трудно сказать	3,22	5,32

Вместе с тем 29% респондентов-студентов и 23,6% нестудентов отмечают, что государство должно проводить избирательную политику в отношении представителей различных стран, пола, возраста, квалификации и образования. Почти половина студентов и больше половины нестудентов считают, что государство должно разрешить либо запретить только отдельные виды миграции в страну и из страны. В то же время опрошенные в обеих группах отмечают, что государство должно создавать такие условия, чтобы люди не стремились уезжать из страны.

Почему государство должно регулировать миграционные процессы? Во-первых, это позволяет установить контроль за миграцией (14,2% и 19%), во-вторых, только вмешательство государства может предотвратить трафик живых существ (10,5% и 14,1%). По мнению опрошенных, миграция также способствует улучшению экономического положения населения (15,1% и 13,2%) и укреплению экономики государства (6,8% и 9,3%).

В то же время респонденты отмечают, что каждый человек имеет право на выбор и свободное перемещение — так считают каждый седьмой студент и каждый восьмой нестудент. Некоторые опрошенные указывают, что миграция — это веление времени, но люди должны мигрировать легально. И все же, по мнению опрошенных, государство должно создавать нормальные условия труда и жизни, и тогда оно избавится от проблем, связанных с миграцией.

Трудовая миграция является неотъемлемой частью современной жизни, но импорт и экспорт рабочей силы имеет свои преимущества и проблемы. В странах, активно использующих иностранных рабочих, целые отрасли экономики находятся в зависимости от импорта рабочей силы. Привлечение высококвалифицированной рабочей силы позволяет экономить средства на подготовку специалистов. В то же время принимающие страны сталкиваются с определенными трудностями: это дополнительные расходы в сотни миллионов долларов и огромное количество мигрантов, приезжающих в поисках лучшей доли.

Те страны, которые экспортируют рабочую силу, в том числе и Молдова, также имеют определенные преимущества. Главным образом, это денежные переводы трудовых мигрантов. Денежные средства, переведенные молдавскими трудовыми мигрантами в 2005 г., составляют около 1 млрд долл. США, что значительно превышает доходную часть бюджета страны. Помимо денежных переводов, которые поступают в Молдову по официальным каналам, существуют и денежные средства, которые поступают в страну неофициально. Более 55% денежных средств были переведены через друзей, коллег или лично ввезены в страну по возвращении.

Нельзя сбрасывать со счетов и так называемые натуральные трансферты в виде подарков, посылок и т.п., стоимость которых зачастую превышает сумму денежных переводов. Однако следует иметь в виду, что чрезмерная зависимость страны от международных переводов как средства привлечения иностранной валюты с целью финансирования экономического развития может привести к серьезным негативным последствиям, если внутренние структурные проблемы не будут решены.

Если первый блок вопросов и ответов освещал проблемы, связанные с отношением к миграции как явлению, то второй блок вопросов связан с отношением к иностранным мигрантам в Молдове. Определенное восприятие миграции обогащает и дает более полную характеристику анализируемым феноменам и процессам. Из табл. 4 видно, что почти половина опрошенных (49,0% в каждой группе) знакомы с участниками международных миграций, находящихся в республике. Большинство знакомы с иностранцами, легально находящимися в нашей стране (женаты, учатся, работают) — 34,3% респондентов в каждой группе. С молдавскими трудовыми мигрантами знаком каждый четвертый студент и каждый третий нестудент. Каждый пятый студент и каждый шестой нестудент знает человека, который вербует молдавских граждан для работы за рубежом, а 9% студентов и 7,1% нестудентов знают молдавских граждан, которым помогают выехать за рубеж и используют потом в целях сексуальной эксплуатации или продажи органов. 10,3% студентов и 12,4% нестудентов имеют знакомых среди беженцев. Только 2,2% всех опрошенных знают иностранцев, нелегально находящихся в нашей стране и ожидающих возможности уехать в другую страну (табл. 5).

Таблица 4

Знание участников международных миграций, находящихся в Молдове (%)

Знакомы ли вы с участниками международных миграций?	Студенты	Нестуденты
Да	49,03	49,12
Нет	41,93	36,09
Трудно сказать	6,45	13,61

Таблица 5

Категория участников международных миграций, с которыми знакомы респонденты (%)

Категория	Студенты	Нестуденты
Беженец	10,32	12,42
Нелегальный мигрант	7,09	6,50
Транзитный мигрант	1,29	2,95
Легальный мигрант	34,19	34,31
Молдавский трудовой мигрант	27,09	30,76
Житель Молдовы, которого используют в целях сексуальной эксплуатации или продажи органов	9,03	7,10
Человек, вербующий на работу за рубеж	19,35	18,34
Другое	1,93	2,36

Большинство опрошенных — 50,9% студентов и 40,8% нестудентов — испытывают симпатии к иностранцам, которые легально находятся в Молдове. 16,1% студентов и 28,9% нестудентов симпатизируют молдавским трудовым мигрантам.

Каждый седьмой студент и каждый восьмой нестудент положительно относится к человеку, вербующему молдавских граждан на работу за границей. К беженцам испытывают симпатии 13,5% респондентов среди студентов и 8,8% среди нестудентов.

Таблица 6

Группы мигрантов, к которым респонденты испытывают симпатии (в %)

Категория	Студенты	Нестуденты
Беженец	13,54	8,87
Нелегальный мигрант	3,22	2,36
Транзитный мигрант	0,64	2,95
Легальный мигрант	50,96	40,82
Молдавский трудовой мигрант	18,06	28,99
Житель Молдовы, которого используют в целях сексуальной эксплуатации или продажи органов	1,29	1,77
Человек, вербующий на работу за рубеж	14,83	13,01
Другое	10,32	11,83
Трудно сказать	15,48	15,97

А вот помогать в случае необходимости опрошенные готовы в первую очередь беженцам (29% студентов и 32,5% нестудентов), исходя из своего понимания того, нуждаются ли они в помощи. Согласен помогать иностранцам, легально находящимся в нашей стране, каждый пятый опрошенный. Помощь молдавским трудовым мигрантам в случае необходимости окажут 14,8% студентов и 17,7% нестудентов. Никому не будет помогать шестая часть опрошенных; затруднились ответить на этот вопрос 18% студентов и примерно столько же нестудентов (табл. 7). Получается, что в целом по массиву примерно третья часть опрошенных оказывать помощь попавшим в трудную ситуацию не будет. Это достаточно тревожный сигнал о моральном состоянии нашего общества.

Таблица 7

Группы мигрантов, которым респонденты готовы помочь в случае необходимости (%)

Категория	Студенты	Нестуденты
Беженец	29,03	32,54
Нелегальный мигрант	9,03	5,32
Транзитный мигрант	3,22	3,55
Легальный мигрант	20,64	19,52
Молдавский трудовой мигрант	14,83	17,75
Житель Молдовы, которого используют в целях сексуальной эксплуатации или продажи органов	5,80	10,65
Человек, вербующий на работу за рубеж	3,22	7,69
другое	15,48	14,79
Трудно сказать	18,06	17,75

В ходе исследования были выявлены этнические группы, к которым опрошенные испытывают положительное и отрицательное отношение. Отметим, что в целом по массиву румыны (18,4%), русские (12,6%), американцы (9,0%), европейцы (7,2%) являются теми этническими группами, к которым респонденты испытывают положительные эмоции. Однозначно просматривается, что проевро-

пейские ориентации (в сумме номинаций) превосходят все другие. Этот вывод коррелирует с результатами других исследований по этой проблеме. Если сравнить полученные данные с результатами исследования 1998—1999 гг., то очевидно, что, несмотря на изменения в количественном соотношении, тенденция проевропейской ориентации по-прежнему является определяющей.

Симпатии опрошенных к румынам и русским объясняются схожими причинами: близка их культура, традиции, страна (18,8%), они наши братья (16,4%), есть родственники (12,7%). Симпатии к американцам и европейцам определяются следующими характеристиками: умные, коммуникабельные, работающие, свободные, интеллигентные (38,6%). В то же время 9,8% респондентов отмечают, что национальность мигранта значения не имеет, и в каждой нации есть хорошие и плохие люди.

Этнические группы, к которым опрошенные испытывают отрицательное отношение, также выявлялись посредством ответов респондентов на открытые вопросы. В целом респонденты испытывают отрицательное отношение к арабам (43,6%), цыганам (35,1%), туркам (23,7%), африканцам (8,9%), русским (11,8%), румынам (6,7%). В то же время четверть опрошенных отметили, что они ни к кому не испытывают антипатии.

Отрицательное отношение к арабам и туркам 18,3% опрошенных объясняют тем, что они занимаются трафиком женщин, около 10% считают, что они возвращают девушек-молдаванок, а 15,1% считают что эти мигранты связаны с криминалом. Антипатии к цыганам более половины опрошенных объясняет просто: «потому что цыгане» (20,3%), у африканцев не нравится цвет кожи.

Для подтверждения своей гипотезы о различном отношении молдавского населения к мигрантским группам, складывающимся сегодня на территории Республики Молдова, мы исследовали не только качественные параметры отношения молдавских респондентов к международным мигрантам, различным их категориям и этническим группам, но и количественные параметры этого процесса. Для этого нами по республике было опрошено в марте—апреле 2006 г. 76 студентов молдавских вузов и 80 представителей нестуденчества. Подавляющее большинство из них является представителями титульной нации (молдаванами), румыноязычными гражданами Республики Молдова. Эти респонденты отбирались по методу «снежного кома».

Несомненно, что данная выборочная совокупность не является репрезентативной как для населения Молдовы в целом, так и для молдавского студенчества. Тем не менее, количественное измерение отношения респондентов к представителям различных исторических этнических и новых миграционных групп позволяет выявить определенные социокультурные и этнопсихологические стереотипы, восприятие, социальную приемлемость и этническую толерантность респондентов, их избирательность по отношению к представителям этих социальных групп.

Для определения этнической толерантности использовалась шкала Богардуса—Почебута. В табл. 8 показаны количественные характеристики для каждой градации.

Количественные параметры толерантности

№	Размер дистанции	Тип социальной толерантности	Градации толерантности
1	+1,003 — +0,625	Родственники	Наивысшая толерантность
2	+0,624 — +0,375	Друзья	Высокая толерантность
3	+0,374 — +0,125	Соседи	Средне-высокая толерантность
4	+0,124 — -0,125	Коллеги	Нормальная толерантность
5	-0,126 — -0,375	Граждане	Низкая толерантность
6	-0,376 — -0,625	Туристы	Крайне низкая толерантность
7	-0,626 — -1,003	Не видеть	Интолерантность

Поскольку подавляющее большинство респондентов являлись представителями титульной нации, румыноязычными гражданами Республики Молдова, не удивительно, что наиболее высокая степень социальной приемлемости у респондентов-студентов с молдаванами (+0,785). Двое из трех опрошенных хотят их видеть в качестве близких родственников, девять из десяти — в качестве родственников, друзей, соседей. Только 6,5% опрошенных студентов хотели бы их видеть в качестве граждан страны. Среди респондентов-нестудентов картина аналогичная: степень культурной приемлемости равна +0,750. 87,5% нестудентов хотели бы видеть молдаван в качестве людей первого круга общения (близкие родственники, друзья, соседи). В качестве близких родственников их видят также двое из троих опрошенных. Только 7,5% нестудентов приемлют молдаван в качестве только граждан своей страны. Эти показатели свидетельствуют о высокой степени национальной идентичности респондентов.

По отношению к историческим этническим группам, населяющим Молдову, отношение у респондентов неоднозначное. Среди наиболее социально приемлемых этнических групп выступают русские и украинцы. Социальная приемлемость русских у студентов равна +0,434, у нестудентов +0,540. Это означает, что по отношению к русским респонденты демонстрируют высокую толерантность, социальная приемлемость на уровне «друзья». Социальная приемлемость украинцев ниже: по студентам +0,254; по нестудентам +0,158. Это соответствует уровню социальной приемлемости «соседи», средне-высокой толерантности.

Отметим, что украинцы имеют более высокий показатель у студентов, а русские — у нестудентов. Это объясняется тем, что у людей молодого возраста политическая и этническая социализация приходится на постсоветский период, когда консолидируется независимая молдавская государственность. Молдавское государство осознает свои политико-географические границы, в том числе и с утверждающей свою государственную независимость Украиной.

Кроме того, для людей старших возрастов Советский Союз идентифицировался всегда прежде всего с русским народом. В этом направлении осуществлялась и официальная (воспитательно-образовательная) социализация населения советской страны. Остальные народы в меньшей степени осознавались и олицетворялись советской государственностью. Это касается и украинцев как наших географических, а часто и непосредственных соседей, проживающих в том же населенном пункте, на той же улице и т.д. В этом причина не только расхождения в позициях у студентов и нестудентов, но и количественно меньшей социальной дистанции.

Это выражается и в количественных характеристиках. В отрицательной зоне (№ 5—7) русских отмечает 17% студенты и 14% нестудентов; украинцев — 25% студентов и 26% нестудентов. Причина такого положения кроется, на наш взгляд, в значительно меньшей государственной социализации в массовом сознании молдавского населения украинцев сегодня, чем русских в предшествующий советский период.

Отметим также, что русская и украинская этнические группы Молдовы достаточно многочисленны, респонденты имели и имеют возможность непосредственно контактировать с представителями этих народов. В пользу более высокой социальной приемлемости и толерантности по отношению к русским играет и знание русского языка. Украинский язык как система межличностной и межэтнической коммуникации в Республике Молдова не играет столь важной роли, как русский язык.

Менее толерантны респонденты к представителям болгарской, польской, еврейской и гагаузской этнических групп Молдовы. Это объясняется, на наш взгляд, тем, что в отличие от русских и украинцев эти этнические группы менее многочисленны. У респондентов значительно меньше личного непосредственного опыта общения с людьми этих национальностей. Знание языка этих народов также является большой редкостью среди опрошенных.

Низкой толерантностью, социальной приемлемостью на уровне «граждане моей страны» характеризуется отношение респондентов к болгарам, евреям, полякам, гагаузам, проживающим в Молдове. Отметим, что, как и в случае с русскими и украинцами, отношение респондентов (студентов и нестудентов) не совпадает по лидерам симпатий и антипатий. Подобные расхождения мы объясняем различным социальным опытом людей, обусловленным возрастными особенностями, господствующей системой государственной (школьной) социализации. На лидерство болгар и поляков в сознании и восприятии респондентов-студентов оказывает влияние и членство исторических родин (Польша и Болгария) этих этнических групп в Европейском Союзе, в который также стремится Республика Молдова.

Практически одинаковые оценки социальной приемлемости респондентами евреев объясняется, видимо, существовавшей неформальной социализацией бытового антисемитизма молдавского населения, обусловленного престижностью социального статуса и трудовой деятельности евреев в советской стране (торговля, медицина, образование и т.д.). В настоящее время эта форма антисемитской социализации населения сходит на нет по причине массовой эмиграции евреев из Молдовы.

Последнее место гагаузов в этом ряду социальной дистанции обусловлено, на наш взгляд, как имеющимися в массовом сознании молдаван (студентов и нестудентов) стереотипами восприятия гагаузов как «турок» (историческая память и устное народное творчество (сказки) обозначают турков как захватчиков), так и событиями постсоветского периода, когда сепаратистские устремления лидеров неконституционного гагаузского образования на юге страны поставили под сомнение территориальную целостность независимого молдавского государства

в начале 90-х гг. XX в. Особенно остро этот процесс был осознан и воспринят молодежью, студенчеством в силу их возрастной эмоциональности и отсутствия жизненного и социального опыта.

В отношении цыган и респонденты-студенты ($-0,877$), и респонденты-нестуденты ($-0,821$) демонстрируют интолерантность, социальную приемлемость по типу «не видеть бы их». Это объясняется многими причинами. Это и иной образ жизни и деятельности, культурный тип поведения и одежды, исторические стереотипы восприятия цыган, нередко помноженные на собственный опыт неудачного общения (обман, вымогательство денег посредством гадания) с представителями этого народа. Криминальное поведение, широко освещаемое в массмедиа.

Из мировой практики известно, что численность мигрантов нередко оказывает непосредственное влияние на их восприятие. Чаше всего рост числа мигрантов ведет к росту отрицательного отношения к ним. Фактор численности цыган в Республике Молдова не оказывает существенной роли на их восприятие, в отличие от восприятия евреев. Как отмечалось выше, сфера деятельности цыган, их социальный статус не создает конкуренции занятости основной части молдавского населения и, соответственно, не оказывает влияния на их восприятие. Напротив, параметры иной / другой более значимы для восприятия цыган.

Отношение респондентов к новым мигрантским группам, появляющимся в современной Республике Молдова, во многом связано с оценками, характерными для исторических этнических групп Молдовы. Новые мигрантские группы традиционно воспринимают хуже, настороженнее, чем традиционно существующие, исторические группы.

Это видно на отношении респондентов к русским как мигрантам. Выше мы показали, что к русским как исторической этнической группе респонденты относятся очень хорошо: высокая степень толерантности, восприятие в качестве друзей. В отношении же русских как мигрантов оценка ниже, но также в рамках высокой толерантности (у студентов $+0,382$, у нестудентов $+0,417$), социальная приемлемость на уровне «друзей». Отмеченные выше факторы работают и в этом случае. Однако отметим и еще один существенный фактор, оказывающий положительное влияние на толерантность респондентов, — массовую трудовую миграцию из Молдовы в Россию. То, что Россия принимает большое число молдавских мигрантов, для которых трудовая миграция является средством выживания, в свою очередь, оказывает влияние на положительное отношение к русским, россиянам в качестве мигрантов.

Среди других мигрантских групп, к которым респонденты демонстрируют высокий тип социальной приемлемости и высокую толерантность, выделяются помимо русских румыны, европейцы, американцы (граждане США). Наиболее высокий уровень толерантности респондентов наблюдается к румынам. Студенты демонстрируют наивысшую толерантность, социальную приемлемость по типу «родственники». У нестудентов показатели несколько ниже: размер дистанции ($+0,550$) соответствует высокой толерантности, социальной приемлемости по типу «друзья». Это объясняется как общностью обычаев, традиций, языка и куль-

туры, так и действием существующей сегодня системы официальной социализации населения, разрушения существовавших в советский период искусственных идеологических и политических барьеров.

На втором месте по позитивному восприятию молдавскими респондентами находятся европейцы (студенты +0,425, нестуденты +0,504). Отношение к ним со стороны респондентов характеризуется высокой толерантностью и социальной приемлемостью по типу «друзья». С одной стороны, это следствие ориентации страны на Европейский Союз, стремление войти в единую общеевропейскую семью. В этом находит признание и общности культурной, религиозной и социальной традиции с Европой. С другой стороны, это отражение того факта, что молдавская трудовая миграция в страны Европейского Союза, особенно Средиземноморья, стала массовым явлением. На третьем месте — русские: высокая степень толерантности, восприятие в качестве друзей. На четвертом месте — американцы (граждане США). Однако, в отличие от русских, которым более высокую оценку давали нестуденты, американцев выше оценивают студенты. Это объясняется на наш взгляд, тем, что студенты имеют возможность непосредственно общаться с американцами, соприкасаясь с их культурными, демократическими и политико-идеологическими ценностями. В этом же направлении функционирует и система образования, официальной социализации. Для нестудентов этот фактор менее ощутим. Основным аттрактором выступают средства массовой информации, в первую очередь телевидение. Несомненно, что, как и в случае с европейцами, толерантное отношение к американцам подпитывается и стремлением Молдовы войти в мировое сообщество, построенное на принципах демократии и рыночной цивилизации, в котором ведущую роль играют США.

Нормальную толерантность, социальную приемлемость по типу «коллеги по работе» демонстрируют молдавские респонденты по отношению к азиатам. Полагаем, что такое отношение к представителям азиатского континента объясняется тем, что, во-первых, представителей данной расы очень мало в Молдове и основная масса респондентов с ними не общается. Во-вторых, на такую оценку оказал влияние и советский опыт народного общежития, когда в единой стране проживали и представители центрально-азиатских республик. Поэтому ничего опасного для себя в совместном проживании и работе с представителями азиатского континента молдавские респонденты не видят.

Крайне низкую толерантность, социальную приемлемость по типу «туристы» демонстрируют молдавские респонденты по отношению к африканцам (студенты -0,333, нестуденты -0,408); туркам (студенты -0,390, нестуденты -0,392); арабам (студенты -0,539, нестуденты -0,583). При этом студенты среди этих этнических и расовых групп более толерантно относятся к африканцам. Полагаем, что на подобное отношение к представителям этих групп оказали влияние различные факторы, в первую очередь расовые предрассудки, социально-психологическая неприязнь, существующая на бытовом уровне по отношению к африканцам, людям с черным цветом кожи. Нельзя не учитывать и исторически сложившиеся у молдавского населения стереотипы по отношению к туркам, о чем мы упоминали вы-

ше. Кроме того, необычность поведения, одежды, жестикулирование, нередко сфера деятельности (торговый бизнес) вызывают неприязнь у менее богатых и удачливых молдавских граждан. Наконец, социально-психологический фон общественного мнения: африканцы, турки, арабы «портят наших девчонок», унижают и оскорбляют их, заставляют принимать мусульманство, носить хиджаб и т.д.

И студенты (-0,719), и нестуденты (-0,742) демонстрируют откровенную неприязнь, интолерантность, социальную приемлемость по типу «не видеть бы их вообще» по отношению к мусульманам. Отметим, что подобное отношение отражает страхи, которые испытывают респонденты по отношению к носителям мусульманской веры. Подобное отношение в значительной степени сформировано средствами массовой информации, опасениями распространения терроризма в республике.

Количественные и качественные измерения отношения молдавского населения к международной миграции и мигрантам позволили выявить различную социальную дистанцию и этническую толерантность в отношении как исторических этнических групп, населяющих Республику Молдова, так и новых миграционных групп, формирующихся в стране в ходе растущей открытости миру, интеграции молдавского общества в международное цивилизованное сообщество. При этом мотивация подобного отношения молдавских респондентов имеет под собой различные основания политического, социоэкономического, историко-культурного, социально-психологического характера.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Введение в этническую психологию: Учебное пособие / Под ред. Ю.П. Платонова. — СПб., 1995.
- [2] *Кауенко И.* Психологические особенности этнической идентичности подростков в Республике Молдова: проблемы и перспективы (на основе социально-психологических исследований) // *MOLDOSCOPIE (Probleme de analiză politică)*, nr. 2 (XXXIII), 2006. — Chişinău, USM, 2006.
- [3] *Мошняга В.* Независимая Молдова и миграция. — Кишинэу: Перспектива, 1999.
- [4] *Мошняга В., Зават Л., Руснак Г., Цуркан В.* Политическая география по-студенчески: как мы видим себя и других в Европе (взгляд из Молдовы) // *MOLDOSCOPIE (Probleme de analiză politică) Partea XII.* — Chişinău, USM, 1999.
- [5] *Мошняга В., Соколов В.* Миграционные намерения и практика молдавского студенчества // *MOLDOSCOPIE (Probleme de analiză politică). Partea XII.* — Chişinău, USM, 1999.
- [6] *Мошняга В., Теоса В.* Денежные переводы трудовых мигрантов: их роль в социально-экономической стабилизации в Молдове // *MOLDOSCOPIE (Probleme de analiză politică)*, nr. 2 (XXXIII), 2006. — Chişinău, USM, 2006.
- [7] *Почебут Л.Г.* Психология социальных общностей. Толпа, социум, этнос. — СПб., 2002.
- [8] *Почебут Л.Г.* Шкала социальной дистанции // Введение в этническую психологию: Учебное пособие / Под ред. Ю.П. Платонова. — СПб., 1995.
- [9] *Populația Republicii Moldova în contextul migrațiilor internaționale. Vol. I—II.* — Iași, Pan-Europe, 2006.

**MOLDAVIAN POPULATION
AND THE ISSUES OF TOLERANCE IN THE FRAMEWORK
OF THE CONTEMPORARY MIGRATION PROCESSES**

V. Moshnyaga

Political Science Chair
The Department of International Relations,
Political and Administrative Sciences
Moldova State University
Kishinev, Republic of Moldova

The urgency of the study of migration processes widespread in the contemporary world requires a detailed analysis. For this purpose the sociological research of citizens' attitude to migration was conducted at Moldova State University in 2006. The main results of the research are summarized in the paper.